

– Где это я? – Сильная головная боль медленно разбудила Сюй Хуашэна, и он тряхнул головой, чтобы окончательно прийти в себя. Когда он сел и оглядел обшарпанную комнату, на его лице появилась гримаса недовольства. Что это за место? Что произошло? Разве он не должен был находиться в Национальном стратегическом архиве? Всего несколько дней назад первая в мире производственная линия углеродных чипов, разработанная им, была официально запущена. Сегодня он должен был отправить весь комплект данных в Национальный стратегический архив для сохранения. – Ах да, пожар... – Вспомнив об этом, он почувствовал ещё более сильную боль, заставившую его лечь на кровать, схватившись за голову, и начать кататься по постели. – Ух... – Боль была невыносимой, казалось, что его голову сжимают и разрывают на части. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем боль постепенно утихла. Сюй Хуашэн медленно пришёл в себя, и в его памяти прояснилось множество воспоминаний. Его мозг был яснее, чем когда-либо, настолько ясным, что это даже пугало. – Как это возможно? – спустя долгое время Сюй Хуашэн сглотнул и пробормотал себе под нос в полном недоверии. Он переродился. Он вернулся в прошлое, в золотой 1989 год. Из 2035 года в 1989-й, из 66-летнего возраста в 20 лет. Но это ещё не всё. В этот момент Сюй Хуашэн также обнаружил, что в его мозгу сохранилась вся информация из Китайского стратегического архива. Китайский стратегический архив – это самая засекреченная база данных в стране. В ней хранится огромное количество информации, которая является важнейшей для Китая. И теперь все эти данные чётко запечатлены в его мозгу. Сюй Хуашэн чувствовал, что его мозг стал похож на квантовый компьютер. Стоило ему подумать о чём-то, как нужная информация мгновенно всплывала в его сознании. Более того, в этот момент вся информация из архива продолжала самообновляться и сравниваться в его мозгу, что ощущалось невероятно странно и удивительно. Сюй Хуашэн чувствовал, что его мозг стал чем-то вроде искусственного интеллекта, способного к саморазвитию. Такая ситуация и такие факты наполнили его волнением. До своего перерождения Сюй Хуашэн не раз задумывался о том, что бы он сделал, если бы Бог дал ему шанс начать всё заново. В прошлой жизни он был ведущим учёным в области разработки чипов в Китае. Он лично столкнулся с подавлением и издевательствами над китайской высокотехнологичной промышленностью со стороны Европы и США. Сюй Хуашэн до сих пор помнит, как обидно было тогда. Высокомерие европейцев и американцев, их несправедливые санкции вызвали гнев у него и других китайских специалистов в области чипов. Именно из-за этой блокады Сюй Хуашэн посвятил всю свою жизнь научным исследованиям, никогда не женился и провёл всю жизнь в институте. Наконец, в 2035 году первая в мире производственная линия углеродных чипов, разработанная им, была официально запущена. Это позволило китайской полупроводниковой промышленности совершить гигантский скачок и выйти на мировой уровень, опередив Европу и США на десятилетия. Теперь Бог дал ему новый шанс. Сюй Хуашэн глубоко вздохнул и подошёл к окну, чтобы посмотреть на пейзаж за его пределами. – В этой жизни я больше не позволю себе быть униженным. Я должен бороться за этот тренд... – тихо произнёс он, сжимая кулаки. Долгое время он стоял так, прежде чем разжать их, и его взгляд стал особенно ясным. Память перезаписалась. Воспоминания Сюй Хуашэна были настолько чёткими, словно база данных, выгравированная в его мозгу. Даже знаки препинания в книгах, которые он читал, он помнил до мельчайших деталей. Если бы не перерождение, то через три дня он отправился бы в Массачусетский технологический институт для получения докторской степени. Затем, через два года, после получения степени, его бы с высокой зарплатой приняли на работу в Qualcomm, и он остался бы в США более чем на десять лет, пока не вернулся в Китай в 2008 году, чтобы присоединиться к Huawei. Думая об этом, Сюй Хуашэн глубоко вздохнул. – Я точно не поеду в США и уж тем более не пойду в Qualcomm снова. В этот момент Сюй Хуашэн хотел вернуться домой. Его отец открыл небольшую фабрику электроники. Он вернётся, чтобы продолжить семейное дело. С головой, полной знаний, Сюй Хуашэн был полон уверенности в будущем. С этими мыслями он встал с кровати, подошёл к столу, достал несколько листов белой бумаги, заточил карандаши и начал рисовать. Когда он начал рисовать, Сюй Хуашэн

осознал, насколько удивительным стал его мозг в этот момент. Мозг был словно точный контроллер. Даже без каких-либо инструментов, только с помощью карандаша, он мог нарисовать самый сложный дизайн чипа. Сюй Хуашэн работал очень быстро, и один за другим на бумаге появлялись чертежи. Нарисовав стопку чертежей, он встал и потянулся. Глядя на рисунки на столе, Сюй Хуашэн засмеялся. Это был подробный чертёж проигрывателя VCD, который ещё не появился. Сюй Хуашэн прекрасно знал, насколько популярной станет эта вещь в ближайшие годы. Это была огромная индустрия. Компания Wanyan прославилась благодаря DVD-плееру. К сожалению, у Ван Яня и его команды не было понимания важности патентов. Хотя они разработали VCD, патент в итоге зарегистрировали Европа и США. Позже мировой рынок VCD-плееров пережил бум, и многие компании заработали огромные деньги, но компания Ван Яня, которая изобрела VCD, обанкротилась. Но в этой жизни Сюй Хуашэн не позволит этому случиться. Он обязательно получит самый большой кусок пирога от VCD. В то же время этот небольшой VCD станет для него источником накопления огромного первоначального капитала. Хороший повар не сможет приготовить блюдо без риса. Чтобы выжить в этом великом времени, без денег не обойтись. Закончив с чертежами, Сюй Хуашэн переоделся в чистую одежду и вышел из дома. Он должен сообщить своему наставнику, что не поедет учиться в США. Возможно, его не поймут, но время всё расставит по своим местам. – Учитель Сун... – Сюй Хуашэн принёс чертежи в кабинет своего наставника Сун Чжипэя. Увидев, что это Сюй Хуашэн, лицо Сун Чжипэя сразу озарилось улыбкой. – Хуашэн, заходи, садись. Как дела? Ты готов? – с улыбкой спросил Сун Чжипэй. Сюй Хуашэн был его самым трудолюбивым и талантливым учеником. Поездка в MIT для получения докторской степени была честью для самого Сун Чжипэя. – Учитель Сун, я больше не хочу ехать за границу. Как только Сюй Хуашэн произнёс эти слова, глаза Сун Чжипэя расширились. – Хуашэн, это не шутка. Ты понимаешь, насколько ценна эта возможность? MIT одобрил твою стипендию, и твоя виза уже готова. Если ты не поедешь сейчас, тебя, скорее всего, внесут в чёрный список университета. Что случилось? – быстро спросил Сун Чжипэй. Это было серьёзно. Сюй Хуашэн изучал проектирование полупроводниковых чипов, и в Китае эта отрасль была слишком слаба. Самые сильные полупроводниковые индустрии сейчас находятся в Японии и США. Учёба в США – это возможность, о которой мечтают многие. – Учитель, я знаю, что вы хотите сказать. Сначала взгляните на это... – Сюй Хуашэн прямо протянул чертёж Сун Чжипэю, который с любопытством взял его и начал изучать.